

УДК 811.161.1

Процукович Елена Александровна✉, Иванашко Юлия Петровна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
amursea@mail.ru,

Особенности лексического наполнения устных текстов общественно-политической направленности

Аннотация

Цель статьи – получить детальную картину о частотности лексических единиц разных групп в составе устных выступлений общественно-политической направленности. В исследовании использовались методы классификации, контекстного анализа и количественных подсчётов. В результате лексемы и их словоформы были распределены по шести группам: общественно-политической терминологии, иноязычной лексики, имён собственных, фразеологизмов, сниженной лексики и сокращений. Исследование показало превалирование исконной общественно-политической терминологии в общей массе рассматриваемой лексики. Данная группа представлена собственно политическими лексемами, составляющими терминологическое ядро, а также периферийными терминами из области экономики, юриспруденции, общественных наук. Иноязычная лексика греческого, латинского и арабского происхождения, включала в себя термины, заимствованные в процессе межкультурной коммуникации из английского, немецкого, французского языков. В группу имён собственных вошли наименования географических объектов, названия организаций, компаний, госорганов и структур, именованных лиц, занятых в политической, экономической, общественной жизни России и других стран. Использовались неполные имена (фамилии) при упоминании представителей политических, экономических и других институтов. Фразеологические единицы в материалах исследования представлены устойчивыми выражениями и ситуативно-обусловленными фразеологизмами. Использование сниженной лексики (жаргонизмов, вульгаризмов, просторечия) позволило дикторам создать атмосферу близости к аудитории, что допустимо в рассматриваемом формате коммуникации. Сокращения (сложносокращённые слова, аббревиатуры, акронимы) были семантически связаны с названиями федеральных служб, общественных и политических организаций, названиями компаний, институтов, отвечающих за государственную и общественную безопасность.

Ключевые слова: общественно-политическая терминология, иноязычная лексика, имена собственные, фразеологизмы, сниженная лексика, сокращения

© Процукович Е. А., Иванашко Ю. П. 2024

Для цитирования: Процукович Е. А., Иванашко Ю. П. Особенности лексического наполнения устных текстов общественно-политической направленности // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 1. С. 144–156.

Elena A. Protsukovich✉, Yulia P. Ivanashko
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
amursea@mail.ru

Lexical characteristics of socio-political communication

Abstract

The current paper aims to obtain a comprehensive picture of various lexical groups distribution in socio-political oral speeches. In this study, we used the methods of classification, contextual analysis and descriptive statistics.

As a result, lexemes and their forms were distributed into 6 groups: socio-political terminology, foreign vocabulary, proper names, phraseological units, substandard vocabulary and shortenings. It was discovered that among all words, original socio-political terminology prevailed. Political lexemes comprised the terminological core while peripheral terms belonged to the spheres of economy, law, social science. Loan words originating from Greek, Latin, and Arabic included the terms borrowed from the English, French and German languages as a result of cross-cultural communication. Proper nouns were represented by geographical names, the names of organizations, companies, state authorities, names of politicians, economists, social activists functioning on the territory of Russia and other countries. The use of last names only while speaking of representatives of political, economic and other areas was characteristic for mass media. Phraseological units were grouped into socio-political idioms and situationally determined units. The use of substandard vocabulary (jargonisms, vulgarisms, popular words) enabled the speakers to reach to the audience which is quite characteristic for the format of socio-political communication. The semantics of shortenings (compounds, abbreviations, acronyms) was connected with naming government bodies, federal services, social and political institutions, companies responsible for public security.

Keywords: socio-political terminology, loan words, proper names, phraseological units, substandard vocabulary, shortenings

© Protsukovich E. A., Ivanashko Yu. P. 2024

For citation: Protsukovich, E. A., Ivanashko, Yu. P. (2024). Osobennosti leksicheskogo napolneniya ustnykh tekstov obshchestvenno-politicheskoy napravlenosti [Lexical characteristics of socio-political communication]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (1), 144–156.

1. Введение [Introduction]

Ни одна лексическая единица не существует вне контекста – слова приобретают свои значения будучи помещёнными в ту или иную языковую среду, в тот или иной акт коммуникации. Одни и те же слова могут использоваться в различных языковых ситуациях, однако значения этих лексем не всегда будут эквивалентными. С течением времени все лексические единицы расширяют свои семантические границы, что обусловлено непрерывными изменениями в жизни общества. Постоянное расширение контекстных употреблений слов и словосочетаний составляет естественный цикл их жизни [Crystal, 2007, p. 149]. Целью исследователей-лингвистов является фиксация изменений, происходящих в словарном составе языка в процессе его функционирования в речевой коммуникации.

Общественно-политическая коммуникация играет немаловажную роль в жизни современного общества, отражая реалии различных сфер его деятельности посредством набора языковых средств, используемых участниками данного вида общения. Изучение политической коммуникации с лингвистической точки зрения, а именно её лексического состава, представляется крайне важным в связи с тем, что общественно-политическая коммуникация являет собой речевую деятельность, обладающую широким набором функций: продвижение тех или иных ценностей или идей, эмоциональное и другое воздействие на получателей информации, побуждение их к тем или иным политическим действиям, принятие общественно-политических решений [Чудинов, 2012, с. 6]. Набор лексических единиц, входящих в общественно-политическую коммуникацию, не является статичным и изменяется вместе с социумом, в ней участвующим, пополняя и обогащая словарный состав русского языка в целом. Наличие изменений в лексическом составе общественно-политической речи требует их непрерывной фиксации, что обуславливает актуальность предпринятого исследования.

Настоящая статья представляет собой третий этап серии работ, посвящённых общественно-политической лексике русского языка [Процукович, Иванашко, 2021, 2023] и ставит целью получение детальной картины о частотности лексических единиц разных групп в составе устных выступлений общественно-политической направленности.

Общественно-политическая лексика – это пласт лексического состава языка, который отображает наименования событий, явлений и реалий общественно-политической жизни, представленных в сферах политики и экономики [Протченко, 1984, с. 103].

Исследователи, занимающиеся изучением общественно-политической лексики, склонны считать, что её границы довольно обширны [Гладкова, 2015 ; Ошеева, 2004 ; Чудинов, 2012]. Ю. В. Ошеева выделяет ядро и периферию данного пласта лексики. К ядру относится собственно политическая лексика (политические термины, дипломатическая лексика, внутри- и внешнеполитическая лексика, международная лексика и терминология) [Ошеева, 2004]. Периферия включает в себя слова, словосочетания, термины из социальной сферы, сфер экономики, юриспруденции, культуры, филологии и других [Гладкова, 2015].

2. Эксперимент [Experiment]

2.1 Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужили аудиозаписи спонтанной женской речи на русском языке – радиointервью, затрагивающие общественно-политические темы: здравоохранение, проблемы российского общества, экономические вопросы, внутреннюю политику государства, законотворчество, международные взаимоотношения, современное состояние судебной системы. Речевые образцы относятся к политической коммуникации, а именно, к той её части, которая осуществляется журналистами. Так же, как и общественно-политическая коммуникация в целом её понимании, данная категория речевых произведений направлена на привлечение внимания массовой аудитории к различным проблемам и путям их решения, помощь политикам в реализации их целей. Информация, представленная в данном типе коммуникации, воспринимается широкими массами так, как она преподносится СМИ [Чудинов, 2012, с. 37].

Все дикторы-женщины постоянно проживают в Российской Федерации, имеют высшее образование и обладают богатым многолетним опытом публичных выступлений. Речь дикторов правильная, нарушения слуха отсутствуют. Общая длительность звучания аудиointервью составляет 135 мин. 11 сек. Подробная информация о дикторах представлена в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. **Информация о дикторах исследования**
[T a b l e 1. **Speakers' characteristics**]

Диктор	Пол	Возраст (лет на момент интервью)	Образование	Место жительства	Время звучания
Диктор 1 (D1)	женский	65	высшее, доктор географических наук, профессор	г. Москва	36 мин. 08 сек.
Диктор 2 (D2)	женский	53	высшее, кандидат филологических наук	г. Москва	36 мин. 08 сек.
Диктор 3 (D3)	женский	41	высшее, кандидат политических наук, доцент	г. Тула	50 мин. 55 сек.

Исследование включало в себя несколько этапов.

1. Подготовка текстовых версий аудиозаписей с сохранением индивидуальных языковых особенностей дикторов исследования.

2. Отбор из текстов лексики, относящейся к общественно-политической коммуникации, её систематизация и классификация (составление таблиц на основе данных научной литературы) [Зелянская, 2013, с. 95 ; Николаев, 2021, с. 32–33 ; Чудинов, 2012 ; Шимула, 2018, с. 101].

3. Анализ языковых особенностей общественно-политической лексики в соответствии с классификацией общественно-политической лексики, включающей терминологию, иноязычную лексику, имена собственные, фразеологизмы, сниженную лексику и сложносокращённые слова [Чудинов, 2006, 2012 ; Стернин, 2013, с. 15].

В ходе лингвистического анализа общественно-политической лексики из орфографических версий аудиозаписей было выделено 825 лексем (слов как структурных элементов языка) [Ахманова, 2007, с. 214] и 2632 словоформы, образованные этими лексемами. Отобранные лексемы в свою очередь были классифицированы и подвергнуты анализу, заключающемуся в получении характеристик различных категорий общественно-политической лексики. Количественные данные были сформированы путём подсчёта всех реализаций изучаемой лексики в речи дикторов исследования. Проценты подсчитывались от общего количества всех реализованных ими словоформ.

При отборе иноязычных слов из обширного пласта общественно-политической лексики использовался сборный электронный словарь иностранных слов русского языка, включающий в себя словарные статьи из различных источников [Словарь иностранных слов русского языка].

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Общественно-политическая терминология [Socio-political terminology]

В настоящем исследовании в категорию общественно-политической терминологии (далее – ОПТ) включены реализованные дикторами исследования лексические единицы, выражающие центральные политические и общественно-политические понятия, связанные с международными отношениями, мировой экономикой, реалиями внутривнутриполитической и экономической жизни той или иной страны. Данный пласт лексики в анализируемых материалах представлен исконной и заимствованной терминологией. Под исконной лексикой подразумеваются слова, этимологически относящиеся к русскому языку и группе славянских языков. Иноязычная ОПТ, относящаяся к рассматриваемой категории, в настоящем разделе не рассматривается – она представлена в отдельной группе классификации (см. п. 2.2.2). В таблице 2 представлены характеристики терминов общественно-политической лексики: общее количество лексем и их словоупотреблений, а также примеры наиболее частотных в речи каждого интервьюируемого лексем (на основании частоты употребления их словоформ).

Т а б л и ц а 2. **Общественно-политическая терминология**
[T a b l e 2. **Socio-political terminology**]

Общее количество лексем, ед.	Диктор 1 (D1)	Диктор 2 (D2)	Диктор 3 (D3)
	38	80	211
Общее кол-во словоупотреблений, ед.	200	253	806
% реализации	37	32	63
Средняя частотность лексемы, ед.	5,26	3,16	3,81
Наиболее частотные лексемы (количество словоупотреблений)	страна (22) расход (19) деньги (16) доход (13) рубль (11)	деньги (28) долг (16) страна (11) иск (9) власть (4)	свобода (59) человек (26) дело (уголовное) (29) тюрьма (19) заключённый (17)

Всего дикторами исследования реализовано 329 лексем и 1259 словоформ ОПТ. Как видно из таблицы 2, наибольшее количество лексем и словоупотреблений ОПТ реали-

зовано D3 – 211 и 806 единиц соответственно – это 63% всех реализаций данного диктора. В речи D2 зафиксированы 80 лексем и 253 конкретные словоформы, средний процент употребления данного вида лексики составляет 32%. D1 использует наименьшее количество лексем данной группы – 38, однако каждая лексическая единица имеет максимальную по сравнению с другими дикторами частотность – 5,26. Общее количество словоформ, реализованных данным диктором, составляет 200 терминологических единиц.

Наиболее частотные лексем в терминологической группе связаны с политикой (*власть, выборы, глава, преемник, правительство* и другие), социумом (*общество, страна, население, свобода, человек, государство* и другие), экономикой (*рубль, деньги, доход, расход, долг, прибыль, дефицит, профицит, налог* и другие) и юриспруденцией (*закон, законодательство, порядок, преступник, приговор, тюрьма, заключённый, обвинение, право, суд, исполнение* и др.).

Приведём примеры контекстов употребления ОПТ.

(1) D1: *Поэтому наш хороший профицит федерального бюджета – не вопрос качества управления. Это вопрос цены на нефть.*

(2) D2: *Благодаря мудрому руководству партии и правительства вот уже 20 лет у нас нету надежд на создание сколько-нибудь постиндустриальной экономики.*

(3) D3: *В чём наша беда? По-прежнему, высокая доля заключённых. Слишком высокие сроки, обвинительный уклон суда. Во-первых, большой процент наказаний, связанных с лишением свободы.*

2.2.2. Иноязычная лексика [Loan words]

Иноязычные заимствования были разнообразны по своей семантике и относились к различным сферам жизни: политике, экономике, финансам, коммерческой и некоторым другим областям. Таблица 3 демонстрирует данные об иноязычных лексемах.

Т а б л и ц а 3. Иноязычная лексика
[Table 3. Loan words]

Общее количество лексем, ед.	Диктор 1 (D1)	Диктор 2 (D2)	Диктор 3 (D3)
		34	51
Общее кол-во словоупотреблений, ед.	149	179	336
% реализации	27	22	26
Средняя частотность лексемы, ед.	4,38	3,51	3,95
Наиболее частотные лексем (количество словоупотреблений)	бюджет (45) регион (14) кредит (12) эффект (7) федерация (6)	миллиард (36) миллион (18) доллар (13) коллония (12) норма (8)	система (23) политика (20) конституция (14) реформа (13) структура (10)

Анализу в данном разделе подверглись 170 лексем и 664 словоупотребления. Максимальное количество лексем зафиксировано в речи D3 – 85 единиц, минимальное – в речи D1 – 34. Однако средняя частотность лексем оказалась выше в речи D1, поскольку данный информант реализовал каждую лексему в среднем 4,38 раза. Средний процент реализации иноязычной лексики в речи дикторов составил 25%.

Группу наиболее часто реализующихся лексических единиц данной категории составляют общеполитические, экономические, юридические, общественные термины, заимствованные преимущественно из английского, немецкого, французского языков: *президент, конституция, демография, гастарбайтер, мигрант, парламент, партия, рей-*

тинг, гуманизация, бюрократ, коррупция, террорист, субъект, регион, революция, патриотизм, журналист, информация, статистика, доллар, техника, экономика, конфликт, армия, олигарх, оппозиция, банк, кредит, инициатива, практика, митинг и другие:

(4) D1: Если перевести 20 миллиардов **долларов** в рубли – это расходы всех **бюджетов субъектов федерации** на здравоохранение за год.

(5) D2: Он был киллером у каких-то мошенников, которые брали **кредиты в банках** и переводили их на подставные **фирмы**.

(6) D3: Как нужно **реформировать** эту **систему**? На самом деле направления три: **гуманизация** законодательства, **реформа самой системы**, делание её подотчётной обществу и **система ресоциализации** заключённых.

2.2.3. Имена собственные [Proper names]

Результаты анализа имён собственных представлены в таблице 4. Выявлено, что в процессе общественно-политической коммуникации дикторами использовались имена собственные, обозначающие географические объекты, названия компаний, организаций, государственных органов, имена политических и общественных деятелей. Было отмечено, что часто именованья стран использовались не как обозначения географических объектов, а как социально-политические термины. Так, употребляя слово *Россия*, дикторы имели в виду не территорию Российской Федерации на политической карте, а государство как институт в процессе осуществления своей деятельности, власть РФ, ведущую политику.

Обращает на себя внимание особенность номинации лиц, упоминаемых в материалах интервью. В подавляющем большинстве случаев дикторами использовались неполные имена, состоящие только из фамилий политических и общественных деятелей. Такой способ номинации является традиционным для разных видов дискурса русского языка – как бытового, так и институционального. Выбор коммуникантами краткого наименования той или иной личности объясняется их желанием сэкономить речевые усилия, сделать речь менее избыточной.

Т а б л и ц а 4. **Имена собственные**
[T a b l e 4. **Proper names**]

Общее количество лексем, ед.	Диктор 1 (D1)	Диктор 2 (D2)	Диктор 3 (D3)
	20	70	22
Общее кол-во словоупотреблений, ед.	63	250	61
% реализации	13	30	5
Средняя частотность лексемы, ед.	3,15	3,57	2,77
Наиболее частотные лексемы (количество словоупотреблений)	Москва (15) Россия (13) Африка (9) Венесуэла (4) Кудрин (Алексей) (2)	Африка (29) Россия (26) Аэрофлот (13) Путин (Владимир) (12) Эрдоган (Эрджеп) (8)	Россия (9) Галкин-Враской (Михаил) (5) Калмыкия (5) Европа (4) Клишас (Андрей) (4)

Общее количество реализованных дикторами имён собственных составило 102 лексемы и 374 словоупотребления. В речи D2 зафиксированы максимальные значения всех исследуемых параметров – общее количество лексем (70), общее количество словоупотреблений (250), а также средняя частотность каждой реализованной лексемы (3,57). Обращает на себя внимание тот факт, что средний процент реализаций имён собственных в речи D2 – 30% – заметно превышает значения, полученные по D1 и D3. Кроме того, об-

шее количество лексем и их конкретных словоформ в речи D1 и D3 значительно меньше: разница с количеством реализаций имён собственных в речи D2 составляет 3,2–3,5 раза.

К наиболее частотным именам собственным можно отнести следующие: *Россия, Советский Союз, Африка, Венесуэла, Китай, Европа, Сирия; Путин, Трамп, Эрдоган* и другие. Примеры реализации имён собственных в контекстах представлены ниже.

(7) D1: *26% по 2018 году всех налоговых доходов федерального бюджета дал Ханты-Мансийский автономный округ. Нефтяные деньги. Ещё примерно 10% – Ямало-Ненецкий автономный округ.*

(8) D2: *На форуме **Россия – Африка**, который происходит, естественно, в третьей столице **России – Сочи**, где тепло, в царской резиденции **Владимир Владимирович** напомнил, что мы простили **Африке** долгов на 20 миллиардов долларов.*

(9) D3: *Это знаменитые **Кресты**, которые употребляются в этом своём качестве до сих пор. Но при **Галкине-Враском** это была тюрьма для так называемых срочных арестантов.*

2.2.4. Фразеологизмы [Phraseological units]

Фразеологические единицы в общественно-политической коммуникации призваны служить средством придания тексту большей экспрессивности и оценочности. В настоящей работе фразеологизмы понимаются в широком смысле, то есть в группу, их объединяющую, входят идиоматические обороты, пословицы, поговорки, афоризмы, часто повторяющиеся устойчивые выражения (коллокации).

Анализ текстов интервью показал, что дикторы используют фразеологизмы, которые можно условно разделить на две группы:

1) в семантическом плане относящиеся к общественно-политической сфере и представляющие собой именные и глагольные коллокации (указ президента, орган власти, индексация зарплат и др.);

2) ситуативно обусловленные фразеологизмы, не связанные с общественно-политической жизнью – просторечные устойчивые выражения, поговорки и речевые обороты из бытового дискурса (вестник сумы и тюрьмы, вылететь в трубу, дурацкая привычка и др.).

В первую группу вошли фразеологизмы, представленные в основном коллокациями – словосочетаниями, которые имеют признаки синтаксически и семантически целостной единицы, где выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а второго зависит от выбора первого [Crystal, 2011, p. 86–87] (табл. 5).

Т а б л и ц а 5. **Общественно-политические фразеологизмы**
[T a b l e 5. **Socio-political phraseological units**]

Общее количество лексем, ед.	Диктор 1 (D1)	Диктор 2 (D2)	Диктор 3 (D3)
	13	42	89
Общее кол-во словоупотреблений, ед.	38	95	162
% реализации	7	12	13
Средняя частотность лексемы, ед.	2,92	2,26	1,82
Наиболее частотные лексемы (количество словоупотреблений)	субъект федерации (9) федеральный бюджет (7) исполнение бюджета (6) высшая школа (4) рыночные отношения (3)	государственная дума (5) гражданский иск (3) авторитарные страны (3) природные ресурсы (2) долгосрочная стратегия (2)	следственный комитет (12) пенитенциарная система (7) исполнение наказания (5) преступная группа (4) система исполнения наказаний (4)

Всего дикторами реализовано 144 фразеологизма данного типа и 295 их реализаций с изменением словоформ. Максимальное количество реализаций общественно-политических фразеологизмов отмечено в речи D3 – 89 лексем и 162 словоформы. Минимальное количество лексем и словоупотреблений данного вида общественно-политической лексики (13 и 38 соответственно) зафиксированы в речи информанта D1, однако в его речи отмечается наибольшая частотность данных лексем – 2,92. Тематически все фразеологические единства, относящиеся к общественно-политической сфере, были разделены на три группы.

1) общеполитические сочетания: *исполнительная власть, кадровая политика, кредит доверия, общественное обсуждение, первое / второе чтение, рейтинг процветания, занимать должность, административная борьба, акция протеста, вертикаль власти, председатель Совета Федерации, орган власти, выборы главы / мэра, проект поправок, социальное удовлетворение, указ президента* и другие;

2) коллокации, связанные с финансово-экономической сферой: *повышение зарплат, вкладывать деньги, индексация зарплат, исполнение бюджета, мировой рынок, рыночные отношения, приносить прибыль, пособие по уходу за ребёнком, подставные фирмы* и другие;

3) фразеологические единства, относящиеся к уголовному и гражданскому праву, а также к системе исполнения наказания: *следственный комитет, возбудить дело, выбивать показания, пирамида права, меры процессуального принуждения, совершить преступление, подписка о невыезде, эксплуатация труда заключённых* и другие.

(10) D1: *Могу сказать, что по субъектам федерации, если мы возьмём доходы бюджетов, то соответственно, 13% роста – неплохо.*

(11) D2: *Они [ресурсы] просто составляют конкуренцию российским ресурсам, которые мы тоже экспортируем. Мы этим живём на мировом рынке.*

(12) D3: *... это сайт, на котором органы исполнительной власти вывешивают свои инициативы для двухнедельного общественного обсуждения. Министерство труда и социального развития вывесило там проект поправок в вариант законов о социальном обеспечении.*

Во вторую группу были включены афоризмы, цитаты, неустойчивые перифразы идиоматических выражений, семантически связанные с описанием стран, политиков, идеологии, политически значимого события или периода, а также, поговорки и речевые обороты бытового дискурса (см. табл. 6).

Т а б л и ц а 6. Ситуативно обусловленные фразеологизмы
[Table 6. Situationally determined phraseological units]

Общее количество лексем, ед.	Диктор 1 (D1)	Диктор 2 (D2)	Диктор 3 (D3)
	56	47	23
Общее кол-во словоупотреблений, ед.	56	56	24
% реализации	10	7	2
Средняя частотность лексемы, ед.	1	1,19	1,04
Наиболее частотные лексемы (количество словоупотреблений)	закрывать лавочку (1) манна небесная (1) развести руками (1) чтоб я так жил (1) христианское терпение (1)	дырка от бублика (3) шарашкина контора (2) деньги в трубу (1) управлять в ручном режиме (1) аттракцион невиданной щедрости (1)	попасть в лапы (1) волосы встают дыбом (1) стольпинский вагон (1) вертикальные решения (1) запахнуть зубы под шкаф (1)

Общее количество ситуативно-обусловленных фразеологизмов – 126 лексем и 136 словоупотреблений. Средний процент употребления данного вида лексики варьирует в речи дикторов от 2% до 10%. Максимальная частотность отмечена в речи D1, минимальная – в речи D3 (56 и 23 лексем соответственно). В общем массиве ситуативно обусловленных фразеологизмов можно выделить две основные группы:

1) афоризмы, неустойчивые перефразы идиоматических выражений и цитаты из фильмов, телепередач, книг: *огласите, пожалуйста, весь список; широкая русская душа; парень, твои проблемы; аттракцион невиданной щедрости; нет предела статистическому совершенству; нарисовать красивые цифры; Граждане, сохраняйте спокойствие!; Пройдёмте!* и другие;

2) устойчивые речевые обороты бытового дискурса, поговорки: *вылететь в трубу; гнать волну; греть уши; заоблачные деньги, низкий поклон и отдельное спасибо; как в воду кануть; со свиным рылом в калачный ряд; спихнуть ответственность* и другие.

(13) D1: *Ну, вот если вам это нравится – **флаг в руки**. Если вы так любите Африку и считаете, что Африка «наше всё», я только **добавлю перца в эту песочницу**.*

(14) D1: *А в 2019 году **феерическим образом** он вырос на 30%. Что случилось? **Манна небесная** под названием Москва? Поэтому нет предела **статистическому совершенству**.*

(15) D2: *И что мы получаем за эти деньги от той же Венесуэлы? **Дырку от бублика**. Потому что понятно, что или Мадуро, в конце концов, скинут и тогда этим деньгам каюк, или Мадуро если окрепнет и оставит за собой власть, то тогда скажут: «Ну, извините, у нас, у Венесуэлы **денег нет, но вы держитесь**». Вот зачем вместо того, чтобы платить своим, **выбрасывать деньги в трубу?***

(16) D2: *Поэтому ну где нам **со свиным рылом в калачный ряд**, какую Африку мы можем колонизовать, что мы можем объяснить?*

(17) D3: ***Не глянецем единым** жива политическая наука.*

2.2.5. Сниженная лексика [Substandard vocabulary]

В средствах массовой информации в последнее время наблюдается более широкое использование сниженной лексики, к которой относятся не только разговорные слова и выражения, но и просторечия, жаргонизмы и вульгаризмы. Нами выявлены реализации всех категорий этой лексики (общие количественные показатели см. в табл. 7).

Т а б л и ц а 7. Сниженная лексика
[T a b l e 7. Substandard vocabulary]

Общее количество лексем, ед.	Диктор 1 (D1)	Диктор 2 (D2)	Диктор 3 (D3)
		23	28
Общее кол-во словоупотреблений, ед.	31	52	15
% реализации	6	6	1
Средняя частотность лексемы, ед.	1,35	1,86	1,5
Наиболее частотные лексем (количество словоупотреблений)	оборонка (6) понты (2) тупой (2) шмотье (2) тенёвка (2) бузить (1) рихтовать (= улучшать) (1) коммуналка (1)	откат (5) дербанить (4) распил (3) шашни (2) чушь (1) бумажка (= документ) (2) бабло (2) левак (1) установка (= уставной фонд) (1)	кандалы (= наручники) (3) тамошний (2) болтаться (1) совать (1) гуглить (1)

Всего было реализовано 76 лексем и 98 словоупотреблений единиц сниженной лексики. Чаще других данный вид общественно-политической лексики встречается в речи D1 и D2 – 23 и 28 лексем соответственно; в речи D3 значительно реже – 10 лексем. Средняя частотность лексем относительно невысока в речи всех информантов – 1,35–1,86. Процент употребления данного вида лексики в речи дикторов варьирует от 1% до 6%.

Помимо примеров, представленных в таблице 7, дикторами были реализованы следующие просторечия и жаргонизмы: *впроголодь*, *дико*, *дурак*, *дурацкий*, *копейки*, *кубышка*, *тенёвка* (=теневой бизнес), *двушечка* (= два года), *трёшка* (= три миллиона), *каюк*, *переиграть*, *чистка*, *хрущёвка*, *нефтянка*, *установка*, *левак*, *кидать* (Советский Союз), *вписаться* (за Польшу) и другие.

(18) D1: Мы сейчас будем заключать ещё на 14 миллиардов **баксов**, извините за просторечие, новые контракты. Дело будет под 300 миллиардов на благоустройство. **Опаньки**.

(19) D2: Россия используется на наших глазах как банк, который **дербанят** менеджеры, которые выдают кредиты **шарашкиным** конторам, которые в ответ выдают **откаты**.

(20) D3: Но, если на выходе из студии меня будет ждать прокурор, который скажет: «Знаете, наговорили вы тут, [...D3], на **двушечку**. Пройдёмте!» – то это ограничивает мою свободу слова.

(21) D1: Цены-то на экспортный товар неплохие. Поэтому все **крупняки** более или менее с прибылью.

(22) D1: То есть сделать что-то с демографией – она ухудшается. Как-то **подрихтовать**.

(23) D2: Плюс ещё мы вложили 5 миллиардов в **нефтянку** Венесуэлы.

(24) D2: Между тем **бабло**, которое потом тилится, надо с кого-то собирать.

Применение таких лексических единиц решает важную манипулятивную задачу – создаёт у слушающего иллюзию близости к автору речевого произведения – благодаря данному языковому приёму оппозиция «свой – чужой» стирается в социальном плане, и оратор воспринимается как представитель «своей» группы.

2.2.6. Сокращения [Shortenings]

Процесс сокращения слов происходит в развитии любого языка во всех его сферах, включая общественно-политическую лексику. В группу сокращённой лексики в материале исследования вошли аббревиатуры, акронимы и сложносокращённые слова. (см. табл. 8).

Т а б л и ц а 8. Сокращения
[T a b l e 8. Shortenings]

Общее количество лексем, ед.	Диктор 1 (D1)	Диктор 2 (D2)	Диктор 3 (D3)
		12	7
Общее кол-во словоупотреблений, ед.	39	27	35
% реализации	7	3	3
Средняя частотность лексемы, ед.	3,25	3,86	2,64
Наиболее частотные лексемы (количество словоупотреблений)	зарплата (9) Росстат (5) НДС (5) гособоронзаказ (4) соцполитика (2)	ИГИЛ (8) зарплата (6) Ростехнадзор (5) Росгвардия (1) Газпром (1)	ФСИН (15) МЧС (3) ГУЛАГ (3) Минсельхоз (1) госбезопасность (4)

По данным таблицы, сокращённые слова не были частотными – общее количество лексем составило 33 единицы, словоформ – 101. В речи D1 и D3 реализовано 12 и 14 лексем соответственно, в речи D2 – 7. Несмотря на то, что в речи D2 зафиксировано наименьшее количество лексем и словоупотреблений, их средняя частотность является максимальной – 3,86. Процент употребления сокращений в речи D1 в 2,3 раза превышает количество реализаций данного вида лексики в речи D2 и D3 (7% и 3% соответственно).

Чаще всего сокращения представлены названиями федеральных служб (*Ростат, Ростехнадзор, Росгвардия, Юнармия, Минсельхоз, Минздрав* и другие), терминами, связанными с социальной политикой (*соцполитика, соцзащита, соцпакет, ЖКХ* и другие), финансовой сферой (*зарплата, госказна, госзакупки, Минфин* и другие) и безопасностью (*Госбезопасность, Гособоронзаказ, МЧС, спецслужба* и другие).

(25) D1: *Промышленность растёт, потому что неплохие цены на сырьё, – раз, оборонке бюджет даёт много гособоронзаказа – два.*

(26) D2: *... для того, чтобы власти узнали о её существовании, надо было подать бумажку в **Ростехнадзор** и прочие органы о том, чтобы согласовать эту дамбу, а поскольку бумажки не подали, то **Ростехнадзор** и не знал о существовании дамбы, о которой, естественно, знали все окрестные жители.*

(27) D3: *Одновременно наша система **ФСИН** одна из самых дорогих среди мировых систем исполнения наказаний. Бюджет федеральной службы превышает бюджет, например, **Минздрава** и **Минсельхоза**, даже **МЧС**.*

3. Заключение [Conclusion]

Исследование особенностей лексики в интервью СМИ общественно-политической тематики, позволило прийти к следующим выводам.

1. Общественно-политическая терминология закономерно превалирует в массиве исследуемой лексики, что обусловлено тематикой аудиотекстов. В ходе анализа материала было выявлено использование дикторами как исконной терминологии, так и заимствованной. Слова, относящиеся к группе исконной общественно-политической терминологии, были представлены как терминами, входящими в её ядро, так и периферийными единицами. Ядро данной группы было представлено собственно политическими лексемами, а периферию составили термины из сферы экономики, юриспруденции, общественных наук.

2. В состав иноязычной общественно-политической лексики вошли термины, представляющие те же сферы, которые были выделены в результате анализа исконной терминологии. Этимологически данная лексика принадлежит к словам греческого, латинского, арабского происхождения, а в русский язык была заимствована из английского, немецкого, французского языков в процессе межкультурной коммуникации.

3. Тематика интервью обусловила выбор дикторами набора имён собственных, в состав которых вошли наименования географических объектов (стран, субъектов РФ, названий населённых пунктов в России и за рубежом), названия организаций и компаний, государственных органов и структур, именованная лиц, занятых в политической, экономической, общественной жизни России и других стран. Используя названия стран, дикторы не столько подразумевали их отнесённость к географическим объектам, сколько имели в виду государство как общественно-политический институт, орган власти. При упоминании известных политических деятелей дикторы в основном использовали их фамилии, опуская имена, отчества и статус, что составляет норму медийной общественно-политической коммуникации, если речь идёт о третьих лицах.

4. Анализ материалов позволил выделить две основные группы фразеологических единиц, использованных дикторами в процессе коммуникации. В первую группу вошли фразеологизмы, отражающие общественно-политическую деятельность, выраженные как связанными идиоматическими единствами, так и коллокациями. Тематически данная

группа образных выражений представлена политическими, финансово-экономическими и юридическими терминами. Во вторую группу вошли ситуативно-обусловленные фразеологические единицы (афоризмы, поговорки, идиомы), реализованные дикторами с целью придания высказываниям экспрессивно-эмоциональной окрашенности.

5. Сниженная лексика не была частотной, однако её использование в большей или меньшей степени было свойственно всем дикторам. К данной группе лексики отнесены просторечия, жаргонизмы и вульгаризмы. Наряду с фразеологическими единицами основной функцией сниженной лексики явилось создание эффекта близости с аудиторией.

6. Группа сокращений в исследуемом материале в основном была представлена сложносокращёнными словами, созданными путём усечения одной или нескольких основ, входящих в их состав. Меньшую часть сокращений составили аббревиатуры и акронимы. В общественно-политической коммуникации сокращения были представлены следующими тематическими группами: именованиями федеральных служб, общественных и политических организаций, названиями компаний, институтов, отвечающих за государственную и общественную безопасность.

Настоящее исследование позволило получить детальную картину о лексическом составе устных выступлений общественно-политической направленности. Дальнейшее изучение лексического наполнения других коммуникативных видов текстов (устных и письменных) будет способствовать расширению знаний об их языковых особенностях.

Библиографический список

- Ахманова, 2007 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М : КомКнига, 2007. 576 с.
- Гладкова, 2015 – Гладкова Е. Л. Новые термины в общественно-политической лексике современного персидского языка // Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа / отв. ред. Д. А. Крячкова, Д. Н. Новикова. Изд-во «МГИМО-Университет», 2015. С. 72–82.
- Зелянская, 2013 – Зелянская Н. Л. Речевая самопрезентация политика в контексте изменяющихся стратегий социальной коммуникации (графосемантическое моделирование образа мира Б. Немцова) // Политическая лингвистика, 2013. № 2 (44). С. 92–100.
- Николаев, 2021 – Николаев И. В. Вербальные политические символы в коммуникации общества и власти: опыт типологизации // Социодинамика. 2021. № 1. С. 32–43. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.1.34945>
- Ошеева, 2004 – Ошеева Ю. В. Политическая лексика и фразеология русского языка: 1995–2000 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2004. 21 с.
- Протченко, 1984 – Протченко И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. М. : Педагогика, 1984. 222 с.
- Процукович, Иванашко, 2021 – Процукович Е. А., Иванашко Ю. П. Частотные характеристики лексических единиц общественно-политического дискурса в языке современных средств массовой информации // Актуальные научные исследования в современном мире. Вып. 10 (78). Ч. 12. Переяслав, 2021. С. 174–179.
- Процукович, Иванашко, 2023 – Процукович Е. А., Иванашко Ю. П. Частотность лексических единиц в общественно-политической коммуникации // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9. № 1. С. 87–98. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_87
- Словарь иностранных слов русского языка. URL : https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/ (дата обращения : 15.01.2024).
- Стернин и др., 2013 – Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста / И. А. Стернин, Л. Г. Антонова, Д. Л. Карпов, М. В. Шаманова. Ярославль, 2013. 35 с.
- Чудинов, 2006 – Чудинов А. П. Политическая коммуникация. М. : ФЛИНТА : Наука, 2006. 256 с.
- Чудинов, 2012 – Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта, 2012. 256 с.
- Шимула, 2018 – Шимула Р. Лингвопрагматические аспекты современного газетного политического дискурса (на материале русского языка). Белосток : Белостокский ун-т, 2018. 352 с.

- Crystal, 2011 – Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. 6th edn. Blackwell Publish. Ltd., 2011. 529 p.
- Crystal, 2007 – Crystal D. Words, words, words. Oxford : Oxford University Press. 216 p.

References

- Akhmanova, O. S. (2007). *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]*. Moscow : KomKniga Press. (In Russ.).
- Gladkova, E. L. (2015). Novye terminy v obshchestvenno-politicheskoy leksike sovremennogo persidskogo yazyka [New terms in the socio-political vocabulary of modern Persian language]. In D. A. Kryachkova, D. N. Novikova (Eds), *Politika i politiki: politicheskii diskurs kak obyekt lingvisticheskogo analiza [Politics and politicians: Political discourse as an object of linguistic analysis]* (pp. 72–82). Moscow : MGIMO University Press. (In Russ.).
- Zelyanskaya, N. L. (2013). Rechevaya samoprezentatsiya politika v kontekste izmenyayushchikhsya strategiy sotsial'noy kommunikatsii (grafosemanticheskoe modelirovanie obraza mira B. Nemtsova) [Speech self-presentation of a politician in the context of changing social communication strategies (Graphic-semantic modeling of the image of the world by B. Nemtsov)]. *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]*, 2 (44), 92–100. (In Russ.).
- Nikolaev, I. V. (2021). Verbal'nye politicheskie simvoly v kommunikatsii obshchestva i vlasti: opyt tipologizatsii [Verbal political symbols in the communication of society and power: the experience of typology]. *Sotsiodinamika [Sociodynamics]*, 1, 32–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.1.34945>
- Osheeva, Yu. V. (2004). *Politicheskaya leksika i frazeologiya russkogo yazyka: 1995–2000 gg. [Political vocabulary and phraseology of the Russian language: 1995–2000]*. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Ufa : Bashkir State University. (In Russ.).
- Protchenko, I. F. (1984). *Russkiy yazyk: problemy izucheniya i razvitiya [Russian language: Problems of teaching and development]*. Moscow : Pedagogika Press. (In Russ.).
- Protsukovich, E. A., Ivanashko, Yu. P. (2021). Chastotnyye kharakteristiki leksicheskikh yedinit obshchestvenno-politicheskogo diskursa v yazyke sovremennykh sredstv massovoy informatsii [Frequency characteristics of lexical units of socio-political discourse in the language of modern media]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire [Current scientific research in the modern world]* (Vol. 10, Iss. 78, Part 12, pp. 174–179). Pereyaslav. (In Russ.).
- Protsukovich, E. A., Ivanashko, Yu. P. (2023). Chastotnost' leksicheskikh edinit v obshchestvenno-politicheskoy kommunikatsii [Frequency of lexical units in socio-political communication]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (1), 87–98. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_87
- Slovar' inostrannykh slov russkogo yazyka [Dictionary of loan words of the Russian language]. Retrieved January 15, 2024 from <https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/>.
- Sternin, I. A., Antonova, L. G., Karpov, D. L., Shamanova, M. V. (2013). *Vyyavlenie priznakov unizheniya chesti, dostoinstva, umaleniya delovoy reputatsii i oskorbleniya v lingvisticheskoy ekspertize teksta [Identification of signs of humiliation of honor, dignity, belittling of business reputation and insult in the linguistic examination of the text]*. Yaroslavl. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya kommunikatsiya [Political communication]*. Moscow : FLINTA Press : Nauka Press. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2012). *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]: A coursebook*. Moscow : FLINTA Press. (In Russ.).
- Szymula, R. (2018). *Lingvopragmaticheskie aspekty sovremennogo gazetnogo politicheskogo diskursa (na materiale russkogo yazyka) [Linguo-pragmatic aspects of contemporary press political discourse (Based on Russian)]*. Bialystok : Bialystok University Press (In Russ.).
- Crystal, D. (2011). *A dictionary of linguistics and phonetics*. Blackwell Publish Press.
- Crystal, D. (2007). *Words, words, words*. Oxford University Press.